

Хронология эвакуации обожженных после катастрофы в Башкирии в 1989 году

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Исследованы ключевые этапы организации медицинской помощи обожженным после взрыва газа в Башкирии в 1989 г. Указаны медико-географические факторы, определившие особенности проведения спасательных работ. Представлена хронология прибытия к месту чрезвычайной ситуации первых групп волонтеров, спасателей и медицинских работников. Изложены данные по эвакуации пострадавших в местные, региональные лечебные учреждения и лечебные учреждения союзного значения. Освещены решения, принятые руководством и командованием Министерства здравоохранения и Министерства обороны Союза Советских Социалистических Республик по созданию необходимой группировки медицинских сил и транспортных средств для оказания помощи пострадавшим в результате катастрофы. Подчеркнут вклад специалистов медицинской службы Вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик и гражданского здравоохранения страны в проведение лечебно-эвакуационных мероприятий. Их мобильность и высокая профессиональная подготовка позволили оказать своевременную и качественную помощь обожженным. Полученный научно-практический опыт способствовал в дальнейшем повышению профессионального мастерства врачей, не сталкивавшихся ранее с массовым поступлением пострадавших с термической травмой после чрезвычайных ситуаций. Подчеркнута эффективность использования вертолетов в качестве транспортного средства для перевозки раненых с места катастрофы в лечебные учреждения, особенно из труднодоступных для автомобильного транспорта участков местности. Приведены данные различных авторов о статистике пострадавших и последующем распределении по специализированным ожоговым стационарам страны.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, взрыв газа, железнодорожная катастрофа в Башкирии, массовые ожоги, военная и гражданская медицина, первая медицинская помощь, эвакуация обожженных, лечебно-эвакуационные мероприятия, авиационный, автомобильный и железнодорожный транспорт, скорая медицинская помощь, статистика и структура пострадавших.

В ночь с 3 на 4 июня 1989 г., в 23 ч 14 мин по московскому времени, на 1710 км Транссибирской магистрали, в Иглинском районе Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (БАССР), произошёл взрыв конденсата газа. Его утечка и последующее накопление в овраге, идущем вдоль реки Ургу-Теляк по направлению к железной дороге, происходили вследствие образования трещины в корпусе трубы газопровода. Во время движения во встречном направлении двух поездов, следовавших по маршруту Новосибирск – Адлер и Адлер – Новосибирск, возник процесс искрообразования в местах соприкосновения токосъёмного устройства электровоза с контактным электрическим проводом. С высокой степенью уверенности можно утверждать, что именно этот фактор и привел к воспламенению газового конденсата и последующему мощному взрыву. Под действием ударной волны произошёл сход, опрокидывание и деформация корпусов 37 вагонов и 2 электровозов [3]. Вспыхнувшее пламя охватило оба состава и 250 гектаров леса в радиусе более 1 км.

До сих пор нет достоверных данных о точном количестве пострадавших. Так, спустя год после катастрофы Э.А. Нечаев и М.Н. Фаршатов [4] сообщили о 1264 пострадавших (из них 264 военнослужащих), 408 из которых погибли в зоне бедствия в ближайшие часы после аварии.

В течение часа после взрыва на место происшествия стали прибывать жители и медицинский персонал окрестных деревень и сел (с. Улу-Теляк (15 км от места катастрофы), с. Красный Восход (5 км), д. Шуктеево (5 км), с. Казаяк (4 км), д. Новобакаево (3 км), д. Казаяк-Хуснуллино (3 км)). Примерно в то же время из с. Урман (25 км) на пожарной и санитарной машинах к месту происшествия приехали 50 военнослужащих Советской армии. Под командованием подполковника В.В. Голоенко они незамедлительно стали тушить пожар и спасать людей [8].

Первым сигналом к организации медицинской помощи в районе чрезвычайной ситуации можно считать сообщение, переданное по телефону (через 20 мин после взрыва) главным врачом больницы села Улу-Теляк Н.В. Ермолюком главному врачу центральной районной больницы (ЦРБ) поселка Иглино Н.В. Ивлеву. В свою очередь он передал тревожную информацию министру здравоохранения БАССР А.Х. Турьянову и командованию республиканского отряда санитарной авиации [11].

В 2 ч 18 мин 4 июня к месту аварии приехали медицинская бригада из 6 человек (Н.В. Ермолюк и его жена, постовая сестра А.К. Кислицина, медицинская сестра детского отделения В.Л. Марьина, санитарка Г. Зинатуллина и военный фельдшер Н.С. Кравчук). К

этому времени на месте уже работали заведующая Красно-Восходским фельдшерским пунктом (ФП) Н.И. Морозова и заведующая Газаньякским ФП Л.А. Вершинина со своими медицинскими бригадами [11], а также подоспевшие местные жители, пассажиры поездов, способные выносить пострадавших взрослых и детей из горящих вагонов и оказывать им первую помощь.

Ситуация с прибытием медицинских работников, спасателей, пожарных и т. д., а также последующим вывозом пострадавших осложнялась труднопроходимым характером местности. Расстояние до ближайшей автомобильной дороги (трасса М-5) составляло около 20 км. Вокруг рос лес. Поэтому автомобили не смогли быстро добраться до места катастрофы. Вследствие этого основными видами транспорта стали вертолёты и железнодорожная техника. С их помощью и начали эвакуировать оставшихся в живых людей.

Основные направления эвакуации – на восток (в г. Аша Челябинской области) и на запад (в ближайшее лечебное учреждение – Улу-Телякскую поселковую больницу) [12] (рис.). Больница была развернута на 70 коек и рассчитана на стационарное лечение 55 взрослых и 15 детей. Поэтому для приема большого числа пострадавших руководство лечебного учреждения приняло решение о максимальной выписке больных с целью освобождения коечного фонда [11].

По уцелевшим железнодорожным путям с соседних станций прибыли электровоз и пожарный состав, на которых начали вывозить пострадавших пассажиров поездов в больницу села Улу-Теляк. Машинист электровоза С. Столяров совершил 3 рейса (на платформе могли находиться около 100 человек). В итоге совместно с пожарным поездом удалось перевезти более 300 пострадавших.

В связи с массовым прибытием обожженных председатель поселкового совета с. Улу-Теляк принял решение – на базе школы развернуть временный госпиталь. В результате совместными усилиями руководящего состава, медицинского персонала, местных жителей и железнодорожников в Улу-Теляке была оказана первая врачебная медицинская помощь и эвакуировано на другие этапы 420 пострадавших [11].

Одновременно часть обожженных вывозилась и в г. Аша Челябинской области. Спустя 50 мин с момента катастрофы начальник железнодорожной станции Казаньяк передал сообщение о случившемся диспетчеру станции скорой медицинской помощи (СМП) Ашинской ЦРБ, а затем в Челябинский областной отдел здравоохранения [11]. Для транспортировки людей в Ашу были привлечены автомобили и железнодорожная техника. При этом те, кто мог, шли самостоятельно (через лес шла прямая дорога – 6 км, по железной дороге по неповрежденным путям – 15 км). На базе родильного дома и больницы переоборудовали отделения более чем на 400 коек. В них поступило и было госпитализировано около 450 человек с повреждениями различной степени тяжести.

Спустя 10 ч после катастрофы в Ашу прибыла группа медицинских специалистов из Института хирургии им. А.В. Вишневского с медицинскими препаратами и оборудованием для проведения противошоковой инфузионной терапии. В города Сим и Миньяр Челябинской области доставили около 20 человек [13].

Вторым этапом медицинской эвакуации стала перевозка пострадавших из села Улу-Теляк в Иглинскую ЦРБ и в дальнейшем в стационары Уфы, а также из Аши в Челябинск и Уфу. Расстояние от поселка Улу-Теляк до села Иглино – 30 км. Коечный фонд в Иглинской ЦРБ составлял более 200 коек, всего поступило 162 человека, 82 пострадавшим лечебные мероприятия оказывались в условиях реанимации, остальным проводилась симптоматическая терапия [13, 14]. Первых обожженных доставили через 5 ч 25 мин после взрыва. Группу тяжелообожженных вывозили на машинах скорой помощи. Тех, кто имел небольшие по площади повреждения кожных покровов и не нуждался в проведении инфузионной терапии, вывозили на обычных автобусах. По мнению экспертов научного отдела «Медицина катастроф» Научно-исследовательского института (НИИ) скорой помощи (СП) им. Н.В. Склифосовского, транспортировка пострадавших в ЦРБ села Иглино была излишней. Вероятно, это было связано с тем, что «... эвакуация в ЦРБ города Иглино, по-видимому, началась и продолжалась до получения информации о помощи со стороны вертолётного училища» [11]. После стабилизации состояния пострадавших было принято решение эвакуировать их в лечебные учреждения Уфы.

Спустя 30 минут (в 1.45 по местному времени) после взрыва диспетчеру СМП г. Уфы пришло сообщение о пожаре на перегоне Улу-Теляк – Аша. Его передала дежурная по Башкирскому отделению железной дороги З.Ф. Шунгаркина, которую оповестил машинист поезда № 212 В.В. Безверхний [11].

Старший врач смены станции СМП М.А. Калинин, получив тревожный сигнал, в срочном порядке отправил три специализированные бригады скорой медицинской помощи (БСМП) в район чрезвычайной ситуации. В связи с отсутствием дорог до места аварии сумела добраться только реанимационная бригада на машине повышенной проходимости «ТАМРО»-УАЗ. В ее состав входили реаниматолог Ю.М. Фурсов, кардиолог В.В. Сайфутдинов и санитар А.В. Черный. Остальной средний медицинский персонал бригад (Т.А. Богданова, А.М. Дунюшкин, Т.В. Зайцева) вынуждены были добираться на грузовых машинах. Исходя из полученной информации о большом количестве пострадавших, для усиления медицинской группировки вслед за первыми БСМП М.А. Калинин были отправлены дополнительно еще 42 бригады [11].

В то же время М.А. Калинин, согласно разработанной ранее схеме оповещения, информировал об аварии руководящий состав Министерства здравоохранения (МЗ) БАССР (в 2.00 – министра здравоохранения Башкирии А.Х. Турьянова, в 2.05 – заместителей министра Б.А. Сочилова и З.Я. Муртазина), городского

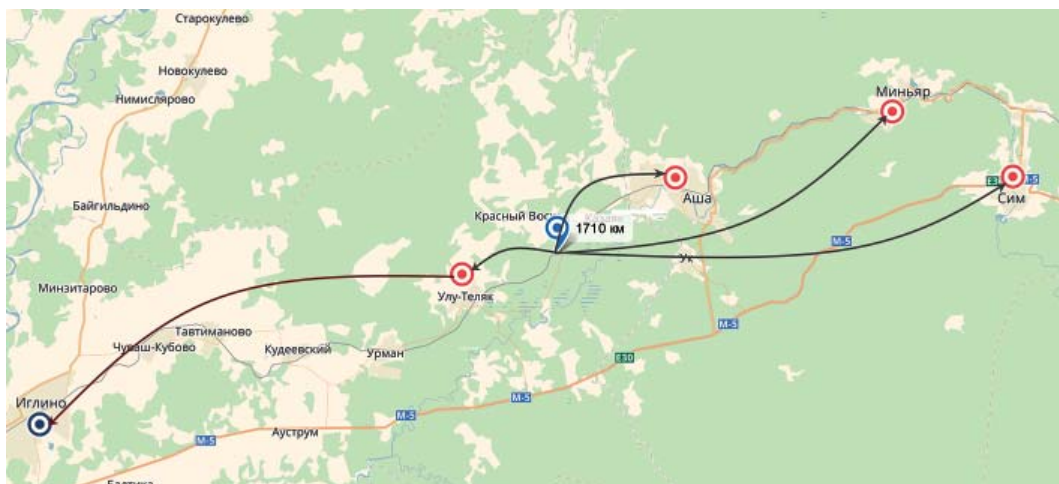

Рис. Основные направления первичной эвакуации пострадавших

здравоохранения, службу Гражданской обороны и подстанции СМП города Уфы.

Слаженное взаимодействие старшего врача смены станции СМП, руководства здравоохранения БАССР с медицинской службой гражданской обороны (МСГО) позволило в сжатые сроки организовать проведение лечебно-эвакуационных мероприятий [7].

Организация медицинской помощи пострадавшим в масштабах страны осуществлялась под руководством министров здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик (СССР) Е.И. Чазова и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) А.И. Потапова, а также главного хирурга Министерства обороны (МО) СССР, генерал-майора медицинской службы Э.А. Нечаева [13]. В Уфе развернули штаб МСГО для организации спасательных работ (во главе с А.И. Потаповым), в которых принимали участие солдаты и офицеры Приволжского военного округа (ПриВО) (командующий округом – генерал-полковник В.А. Патрикеев).

Руководство СССР оперативно усиливало группировку спасателей за счет направления к месту катастрофы ведущих специалистов, имеющих опыт лечения термических, комбинированных и сочетанных повреждений. Из НИИ СП им. Н.В. Склифосовского в Уфу вылетели две группы врачей (первая – в день катастрофы, вторая – на следующие сутки), в состав первой входили В.В. Артемова, работавшая в городской больнице № 1, М.И. Шахламов, О.Д. Родионова, А.И. Свешников – сотрудники городской больницы № 6, Г.А. Райнер, С.В. Холодный – представители ожогового центра. Профессор В.И. Картавенко – руководитель реанимационной службы НИИ СП им. Н.В. Склифосовского – курировала данную бригаду [11].

Группу из 43 представителей военно-медицинской службы возглавил главный хирург МО СССР генерал-майор медицинской службы Э.А. Нечаев [10]. Командование Центрального военно-медицинского управления МО СССР поручило начальнику медицинской службы ПриВО направить специальные медицинские

бригады на место катастрофы. Им были поставлены задачи: организовать проведение сортировки, первой врачебной помощи и эвакуации пострадавших в ближайшие военные и гражданские лечебные учреждения. Для оказания квалифицированной медицинской помощи и усиления группировки медицинской службы ПриВО был сформирован отряд специализированной медицинской помощи из сотрудников Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. В состав бригады вошли 76 специалистов различного профиля, которые оказывали квалифицированную и специализированную помощь на базе окружных военных госпиталей Куйбышева и Свердловска, гарнизонных госпиталей Уфы и Челябинска и в гражданских медицинских учреждениях Уфы [5, 14].

Как отмечает А.Х. Турьянов [12], лечебно-эвакуационные мероприятия в очаге катастрофы были выполнены «... 45 бригадами скорой медицинской помощи (17 из них специализированные), 6 бригадами скорой медицинской помощи из Аши, 3 врачебно-сестринскими бригадами Иглинской ЦРБ и 3 участковых больниц Иглинского района, 4 бригадами специализированной помощи хирургического профиля Уфы, оперативной группой МЗ БАССР».

К трем часам утра 4 июня к железнодорожному вокзалу Уфы подошел первый электропоезд с 35 пострадавшими. Для эвакуации были привлечены 7 БСМП, а в качестве дополнительных транспортных средств – маршрутные автобусы. С их помощью обожженных доставили в 3 лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ) города: 1-ю и 9-ю городские больницы и клиническую больницу на железнодорожной станции Дёма.

К четырем часам утра к месту аварии прибыла вторая группа военнослужащих (270 человек) из Уфимского гарнизона под командованием В.И. Пухначева, А.Н. Хасанова и др. офицеров [3]. Кроме них, к спасательным работам были дополнительно привлечены 275 курсантов и слушателей Уфимской высшей школы Министерства внутренних дел СССР. Для скорейшей

эвакуации руководством БАССР и соседних регионов были выделены 158 автобусов (основную часть составляли пассажирские машины, работающие на регулярных маршрутах), 65 грузовых машин, десятки микроавтобусов, принадлежащих государственным предприятиям и автохозяйствам. Свой личный автотранспорт предоставило большое число местных жителей. С их помощью были оперативно доставлены и приступили к развертыванию три полевых госпиталя вместе с персоналом, аппаратурой, расходным медицинским имуществом, медикаментами и разнообразным оборудованием [6].

Для эффективного решения разнообразных лечебно-эвакуационных задач в работу включились более 1200 военнослужащих и 45 вертолетов Уфимского высшего военного авиационного училища лётчиков (УВВАУЛ) под командованием начальника училища полковника Б.И. Лысенко [8] и авиационных подразделений ПриВО, которые возглавлял Герой Советского Союза генерал-майор авиации В.П. Павлов [10].

Для приземления вертолетов и парковки машин СМП в Уфе была выбрана большая площадка с асфальтовым покрытием вблизи гостиницы «Арена». Ее расположение в непосредственной близости от городских больниц позволило осуществлять госпитализацию пострадавших без лишней потери времени на перевозки по городу. Так, путь до 18-й больницы занимал 1 мин, до железнодорожной больницы – 40 с, до 6-й больницы – 1 мин 10 с, до 21-й больницы – 7,5 мин, до 13-й больницы – 11 мин, до 8-й больницы – 13 мин.

Однако в настоящее время нет точных статистических данных о количестве эвакуированных в крупные города Урала пострадавших. Согласно полученной информации, опубликованной В.Г. Теряевым [11], в Уфу вертолетами, по железной дороге и машинами СМП было доставлено 597 пострадавших, в Челябинск – 200 больных. В качестве транспортного средства широко использовались вертолеты. Так, из поселка Иглино по воздуху на 31 вертолете эвакуировали 209 человек, из Аши на 28 вертолетах – 158 пострадавших.

Всего в течение суток в 12 ЛПУ Уфы были доставлены 602 человека, в ожоговый центр Челябинска – 208 человек [11]. По данным А.Х. Турьянова, количество пострадавших в ЛПУ Уфы составило 600 человек (табл.).

Объясняя некоторую нестыковку в приведенных данных, автор пишет «... по уточненным сведениям, в специализированные лечебные учреждения Уфы и Челябинска поступило 805 пострадавших, из них – 196 детей. В структуре санитарных потерь ожоги различной площади и глубины составили 80 – 90%. Приблизительно в 20% случаев зарегистрированы различные варианты комбинированной травмы: повреждение глаз с придатками, закрытые повреждения внутренних органов брюшной и грудной полостей, открытые и закрытые черепно-мозговые травмы, переломы трубчатых костей, обширные скальпированные, рвано-резанные раны кожных покровов, ожоги дыхательных путей и ингаляционные отравления газом».

Таблица
Распределение пострадавших по ЛПУ г. Уфы

Наименование учреждения	Количество пораженных взрослых	Количество пораженных детей
Городская больница № 1	2	-
Городская больница № 6	73	8
Городская больница № 8	20	1
Городская больница № 13	62	9
Городская больница № 17	4	22
Ожоговый центр (городская больница № 18)	52	10
Городская больница № 21	116	-
Железнодорожная больница № 2	22	5
Республиканская клиническая больница им. Г.Г. Куватова	72	-
Республиканская детская клиническая больница	-	56
Гарнизонный военный госпиталь	44	-
Уфимский НИИ глазных болезней МЗ РСФСР	2	-

В своем исследовании В.Д. Федоров [13] пишет: «...после выведения из критического состояния пораженных эвакуировали в Челябинский ожоговый центр и больницы Уфы 37 вертолетами и 137 машинами, включая транспорт воинских частей. В Челябинский ожоговый центр было доставлено 190 пострадавших, в том числе 68 детей. В 11 ЛПУ города Уфы после экстренной выписки больных был создан коечный фонд для госпитализации 619 обожженных».

Об интенсивности авиационной эвакуации в лечебные учреждения Уфы говорит тот факт, что за первые двое суток 59 рейсами было доставлено 367 наиболее тяжелых пораженных [1].

Для усиления группировки специалистов из Ленинграда прибыла группа сотрудников Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в составе 45 человек. В ее состав входили сотрудники кафедры термических поражений: капитан медицинской службы Я.О. Порембский и капитан медицинской службы Б.А. Парамонов, медицинские сестры Л.Н. Симакова и Е.В. Слесаренко, а также сотрудник кафедры военной травматологии и ортопедии – полковник медицинской службы В.С. Дедушкин. Активное участие в проведении лечебно-диагностических мероприятий приняли специалисты ПриВО. Их работой руководил заместитель начальника медицинской службы округа полковник медицинской службы Е. Ротин [9].

К понедельнику, 5 июня, 10 больниц и гарнизонный госпиталь Уфы приняли 568 пострадавших, в том числе 136 детей. Эвакуация больных продолжалась в течение 19 ч, последний рейс был осуществлен в 23 ч в городскую больницу № 6 [13]. Их лечением занимались 620 врачей, 1250 медсестер и фельдшеров, 120 бригад скорой медицинской помощи [6].

Таким образом, чрезвычайная катастрофа в Башкирии летом 1989 г. возникла внезапно в труднодоступной для автомобильного транспорта местности. Она сопровождалась гибелью большого числа людей и одномоментным появлением большого количества обожженных с комбинированными травмами и многофакторными поражениями. Первоначально оказание первичной медико-санитарной помощи в очаге поражения осуществлялось в виде само- и взаимопомощи. Однако в течение короткого времени стали прибывать добровольцы и первые БСМП из близлежащих населенных пунктов. Их силами была проведена первичная сортировка и организована эвакуация людей в ближайшие медицинские учреждения. Для этих целей использовали автомобили, железнодорожный транспорт и вертолеты. В борьбе за спасение жизни пострадавших пассажиров активное участие приняли медицинские работники не только региона, но и всего Советского Союза. Высокую профессиональную подготовку показали представители военно-медицинской службы ПриВО, сотрудники Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Литература

1. Бедула, О.И. Наша общая боль / О.И. Бедула // Красная Звезда. – 1989. – № 130 (19917). – С. 2.
2. Бекер, У.К. Массовые термические поражения: помощь американских военных врачей пострадавшим в железнодорожной катастрофе в Башкирии / У.К. Бекер // Воен.-мед. журн. – 1990. – № 9. – С. 50–55.
3. Моисеев, М.А. Сообщаем подробности / М.А. Моисеев // Красная Звезда. – 1989. – № 129 (19916). – С. 1.
4. Нечаев, Э.А. Военная медицина и катастрофы мирного времени / Э.А. Нечаев, М.Н. Фаршатов. – М.: Квартет, 1994. – 184 с.
5. Нечаев, Э.А. Особенности лечебно-эвакуационных мероприятий при железнодорожной катастрофе в Башкирии / Э.А. Нечаев [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1989. – № 10. – С. 12–17.
6. Озеров, С.П. Иначе поступить не могли / С.П. Озеров // Советская Башкирия. – 1989. – № 132 (21756). – С. 1.
7. Потапов, А.И. Экспертная оценка организации медицинской помощи при катастрофах мирного времени / А.И. Потапов [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1990. – № 4. – С. 11–14.
8. ТАСС. В правительственной комиссии / ТАСС // Советская Башкирия. – 1989. – № 131 (21755). – С. 1.
9. ТАСС. Мужество и милосердие / ТАСС // Красная Звезда. – 1989. – № 129 (19916). – С. 2.
10. ТАСС. Приволжцы оказывают помощь / ТАСС // За Родину. – 1989. – № 129 (19339). – С. 4.
11. Теряев, В.Г. Медицина чрезвычайных ситуаций / В.Г. Теряев. – М.: ТОНЧУ, 2014. – 496 с.
12. Турьянов, А.Х. Результаты анализа организации и тактики медицинской помощи пострадавшим при взрыве конденсата газа в Башкирии / А.Х. Турьянов [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1991. – № 7. – С. 44–46.
13. Федоров, В.Д. Организация помощи обожженным при катастрофах / В.Д. Федоров [и др.] // Воен.-мед. журн. – 1990. – № 4. – С. 38–41.
14. Чиж, И.М. Военная медицина и медицина катастроф / И.М. Чиж // Медицина катастроф. – 2010. – № 9. – С. 17–21.

T.V. Stepanova, V.A. Sokolov, V.A. Kozyaev

The chronology of the evacuation of burned after accident in Bashkiria in 1989

Abstract. The key stages of the medical care organization for the ambusted people after the gas explosion in Bashkiria in 1989 were investigated. The medical and geographical factors that determined the features of rescue operations were indicated. The chronological arrival of the first groups of volunteers, rescuers and medical workers to the place of emergency was presented. The information on the victims' evacuation in local, regional and national standing hospitals was also presented. The decisions made by the leadership and command of the Union of Soviet Socialist Republics Ministries of Health and Defense to create the necessary group of medical forces and vehicles to help the victims of the accident were highlighted. The contribution of medical service specialists from both the Union of Soviet Socialist Republics Armed Forces and civil health in carrying out of medical and evacuation measures was emphasized. Their mobility and high professional training made it possible to provide timely and quality assistance to the burned. The obtained scientific and practical experience contributed to the further improvement of doctors' professional skills who have not previously faced with such a massive admission of victims with thermal trauma after emergencies. The effective use of helicopters as vehicles for transportation of injured people from the accident site to the medical institutions, especially from difficult access areas was emphasized. The data of various authors on the victims' statistics and their subsequent distribution to specialized ambustial in-patient facilities of the country was presented.

Key words: emergency, gas explosion, railway accident in Bashkiria, mass ambustions, military and civil medicine, first aid, evacuation of burned, medical and evacuation measures, aviation, automobile and rail transport, ambulance, statistics and structure of victims.

Контактный телефон: +7-911-710-18-80; e-mail: vmeda-nio@mail.ru